

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

—•••—
Центр археологических исследований
Благотворительного Фонда «Деметра»

Международная научная конференция

XX
БОСПОРСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Боспор Киммерийский
и варварский мир в период античности и средневековья.
Основные итоги и перспективы исследований*

Симферополь-Керчь – 2019

АГАФОНОВ А.В., ТОЛСТИКОВ В.П.,
ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ Ф.В.
(ГМИИ, Москва)

ШТУКАТУРКА С ГРАФФИТИ ИЗ РАСКОПОК ПАНТИКАПЕЯ 2018 ГОДА

В раскопках 2018 года на территории верхнего плато горы Митридат в Керчи (раскоп Новый Верхний Митридатский, кв. 44, шт. 5, отметка +5.90, мощность слоя 0,68 м: рис. 1 – исследованная в прошлом сезоне площадь оконтурена синим) были открыты 26 фрагментов штукатурки (цемянка, красная краска – ПАН-2018, оп. № 63: рис. 2) с исполненными разными почерками граффити – рисунками и языковыми записями. Нынешняя находка продолжает ряд ей подобных – прежде в Пантикапее, на других раскопах (рис. 3), неоднократно встречался аналогичный материал.

Большой объем фрагментов был получен, например, в середине 1960 годов при исследовании Боспорской археологической экспедицией под руководством И.Д. Марченко т.н. «Пританея». По их итогам реконструкция декора штукатурного покрытия данного объекта была выполнена С.И. Финогеновой.

В отчете Т.В. Блаватской за 1958 г. отмечены никак ею ближе не описанные лексические артефакты. А в 1959 году И.Д. Марченко упоминает граффито Ἡράκλου, где представлена дублетная форма генитива имени Геракла, идущая по второму склонению (-κλος, -κλου и т.д.) вместо более известной модели третьего склонения на -κλής.

Позже мы намерены сделать все названные находки предметом специального исследования. Настоящая же заметка является первой попыткой введения в научный оборот пантикапейских граффити на штукатурке как отдельного класса памятников.

Особенность ныне представляемой коллекции составляет сочетание незначительных остатков изображений такелажа и не могущих быть

однозначно определёнными несущих их плавкостей с чётко, зато, идентифицируемыми словами и сопровождающими последние магическими знаками. Тут, прежде всего, обращает на себя внимание неоднократное появление причастия ἀποδηῶν, что позволяет определить надписи, как оставленные на стене некоего святилища (о каком из них, расположенных на акрополе полиса, конкретно идёт речь, трудно пока сказать) моления лиц, отправляющихся в дальнюю поездку, о помощи божества в пути.

В двустрочном № 14 (здесь и далее см. рис. 4: курсивом отмечены неполностью сохранившиеся литеры) эта форма повторяется – ἀποδῆρῶν ΘΥ... (за ней, возможно, стоит начало ЛИ Θύρων и т.п.) | ἀποδηρῶν –. Не исключено, что плотно прижатые друг к другу граффити этого фрагмента были оставлены тесно связанными между собою людьми. Фр. № 13 раскрывается в ἀποδῆρῶν | ... кат]απύων: правый угол дельты вычерчен косо, эта – курсивно, обрывки мю и омеги – друг под другом. Если предположение о взаимоотношениях отъезжающих из № 14 верно, то кат]απύων № 13, начертанное другой рукой, может быть оставлено «доброжелателем» одного из них (которому, впрочем, совсем не обязательно должны были быть в действительности присущи противоестественные наклонности). ... ΕΜ ... | ... ΝΟΥ ... в две строки фр. № 2 также допускает интерпретацию ἀποδῆρῶν – со смешением на письме долгого и краткого [ε] – с последующим ΑΗ (Нумений et sim.). В этой связи и в № 26 читается, вероятно, ἀποδηῶν Ζῆθος (от дзеты дошёл лишь верхний уголок, омикрон существенно сполз вниз). Наконец, в ... ΘΩ ... фр. № 5 сохранились, наверное, реликты имени Агафон (и проч.) от той же формулировки.

Кроме того, зафиксируем элементы ворожбы. Под буквами № 5 частично сохранилось судно со снастями, гибель которого должно было, по злему замыслу, обеспечить наложенное на него магическое «колесо». А в № 26 поверх имени и над ним грубо прочерчены элементы колдовской «паутины», призванной связать силы и возможности просителя Зета.

Шрифту присущи лунарные (омега – passim, ипсилон в № 2) и курсивные (эта № 13) очертания некоторых графем. Но намного более показательно сочетание в одних и тех же словах архаичного облика альфы с косой перекладной (№№ 13, 14) и ипсилон в виде простой «птички» с пересекающимися внизу внахлест линиями (№ 13) и развитого пи с равновеликими опорами и выходящей за их пределы горизонталью (№№ 13, 14). Последнее лишний раз подтверждает, что письмо граффити развивалось в своей (намного более близкой рукописям) логике, а потому

привлекать лапидарные надписи в качестве аналогий при датировке текстов «малой эпиграфики», вообще, как писали Адольф Вильхельм и Луи Робер, вряд ли стоит.

В такой ситуации остро встаёт вопрос о дате наших артефактов. К сожалению, слой, где были вскрыты граффити, типично мешаный. В нём соседствуют фрагменты восточно-греческой (VI в. до Р.Х.), аттической краснофигурной (начала V – начала IV вв.) и чернолаковой керамики (VI–II вв.) с амфорами Клазомен, Лесбоса, Пепарета и Коса (конца VI – первой половины IV вв.), Гераклеи (IV–III вв.), Синопы и Гераклеи (I в. до Р.Х. – I в. от Р.Х.: Внуков, Абрамов), светлоглиняными узкогорлыми (I–IV вв.: Внуков, Абрамов), типа Делакеу и красноглиняными круглодонными корчажками (IV – начало VI вв. и IV – VIII вв. соответственно, по классификации И.Б. Зеест), а также пряжками типа «Сиракузы» (V–VII вв.). По наиболее же представленному здесь керамическому массиву археологический контекст даёт IV–VIII вв.

Несколько лучше обстоит дело со штукатурками из пантикапейских раскопок 1946-1981 гг. Сопровождающий материал и там, правда, варьируется в пределах от IV в. до Р.Х. по IV в. от Р.Х. Однако, наиболее надёжные комплексы датируются III–II вв. до Р.Х. Изображения же судов и такелажа из находок 1946, 1958, 1959 и 1962 гг. (рис. 3) аналогичны тем, что представлены на знаменитой Нимфейской фреске первой четверти III в. до Р.Х. Это позволяет консервативно датировать новые граффити началом II в. до Р.Х. Таким образом, в качестве рабочей гипотезы можно выдвинуть предположение, что вышеуказанный мешаный слой перекрыл культовое сооружение эллинистического времени.

Наконец, графика во фрагменте № 2, по-видимому, укрепляет аргументы в пользу довольно ранней (не позднее III–II в. до Р.Х.) датировки начала утраты различия между долгим и кратким звуками [e] – в произношении и на письме – с опережающим развитием этого процесса на греческой периферии.

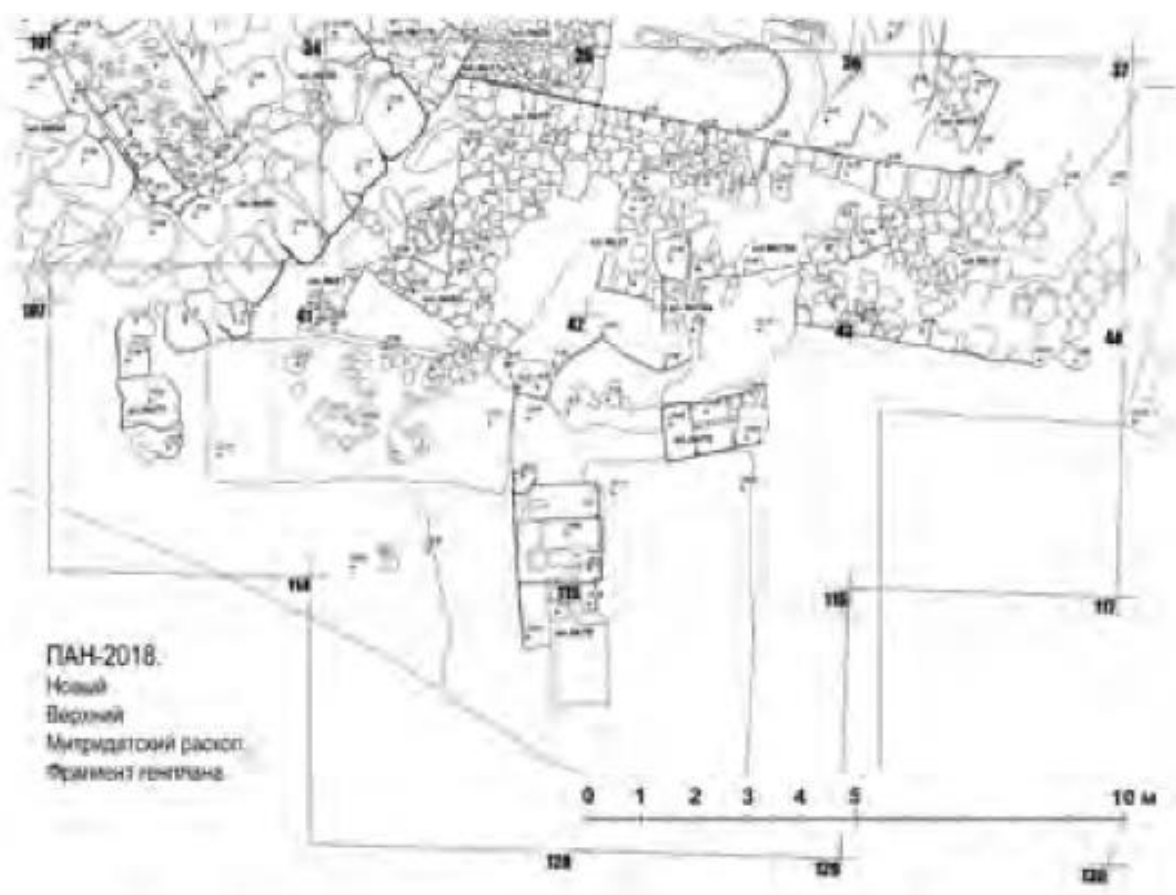

Рис. 1. ПАН-2018 Новый Верхний Митридатский раскоп. Фрагмент генплана

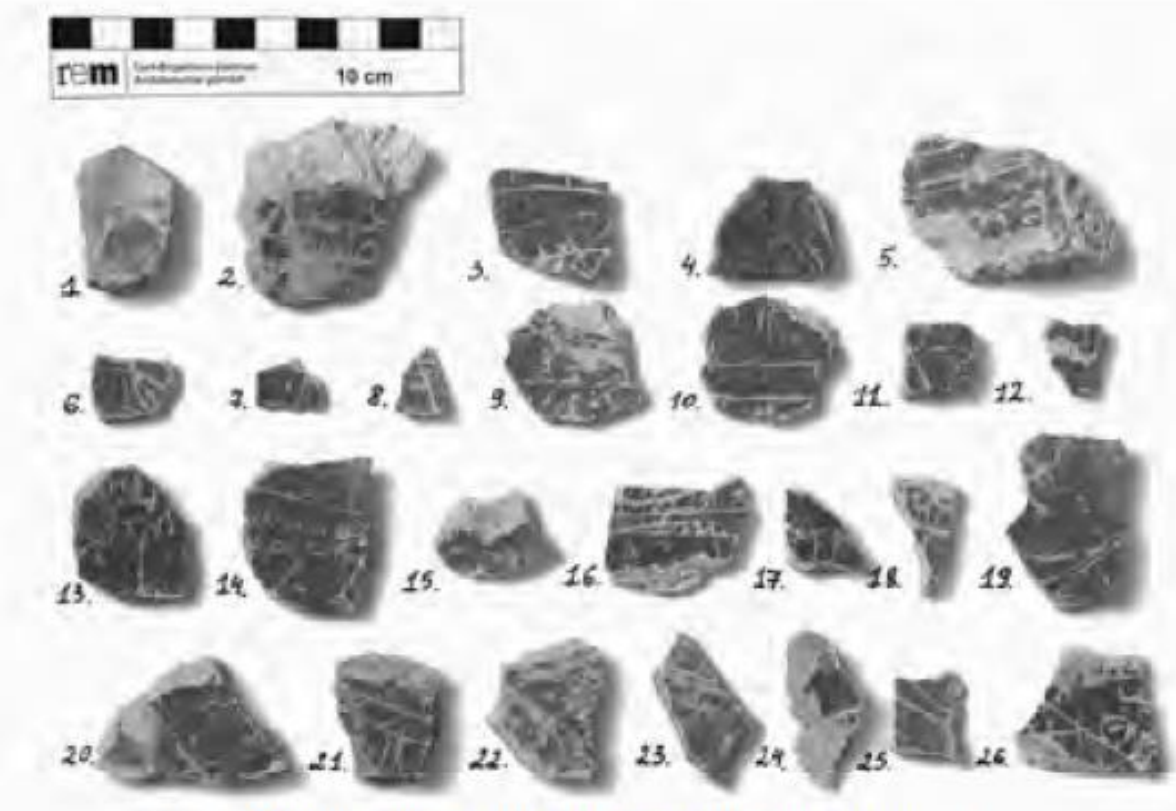

Рис. 2. ПАН-2018. Кв.44. шт.5 Оп. №63. Фрагменты штукатурки

ЭР 1946 пл. VI шт. 16
Фрагменты четырёх
судов

ЭР 1946 пл. VI шт. 16
Снасти

НЭ 1958 Пл. 72 шт. 6
Сцена сражения: вёсла одного и
таран другого корабля

НЭ 1959 пл. 11 шт. 6.
Суда с палубными
надстройками

НЭ 1962 пл. 93 шт. 3
Судно с треугольным
парусом

НЭ 1962 пл. 93 шт. 3.
Корабль с двойным парусом

НЭ 1965. Бородатая
мужская протома в фас

Ц 1975 пл. VI-X, внутри
бастиона «А». Пе-
редняя часть корпуса
лошади, вид сбоку

Ц 1979 Кладка №19А
Магия: перечёркнутое лицо в фас

Ц 1981 кв. 86, шт.
7. Гениталии

Ц 1981 кв. 86, шт. 2, поп под кладкой
№78. Мужская голова в профиль

Рис. 3. Штукатурка с рисунками из раскопок Пантикапея 1946-1981 гг.

2.

ПАН-2018 оп. 63 № 2

5.

ПАН-2018 оп. 63 № 5

13.

ПАН-2018 оп. 63 № 13

14.

ПАН-2018 оп. 63 № 14

26.

ПАН-2018 оп. 63 № 26

Рис. 4. Рисунки с надписями из раскопок Пантикалея 2018 года